

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕРУССКОГО ЗОДЧЕСТВА (Новые архитектурно-археологические открытия в Новгороде)

Доктор исторических наук
М. К. КАРГЕР

Памятники древнерусского зодчества — драгоценное наследие культуры нашего народа — в большей части не сохранили имен своих создателей. Летописи и другие письменные источники, повествующие о многочисленных сооружениях в различных городах, нередко сообщают о князьях, боярах и купцах, на средства которых возводились эти здания, но лишь в единичных случаях упоминают имена зодчих, которые их строили. Сложилось даже мнение, что древнерусские зодчие из особой скромности, присущей зависимым людям, скрывали свое имя, не считая себя достойными лги увековечивать его на сооруженных ими величественных храмах, дворцах и различных общественных постройках.

Среди зодчих X—XII веков, авторов сохранившихся до нашего времени замечательных каменных храмов Киева, Чернигова, Полоцка, Смоленска, Новгорода и других славившихся своей архитектурой городов древней Руси, до нас дошли лишь три-четыре имени знаменитых мастеров. Среди них — новгородский мастер начала XII в. Петр, упомянутый в поздней Новгородской летописи XVII в. в качестве строителя монументального каменного собора Георгия в Юрьевом монастыре под Новгородом.

Этот собор сохранился почти в первоначальном виде до наших дней и является одним из самых выдающихся памятников древнего новгородского зодчества. Долгое время вызывало удивление, что имя мастера упоминается только в одной из летописей, самой поздней, написанной в Новгороде в XVII в., когда, казалось бы, оно давно уже должно было быть забыто. Однако тщательное изучение этой летописи (так называемая III Новгородская летопись) привело нас к выводу, что автор ее при составлении своего труда пользовался не только более древними летописями, как обычно, но привлекал в качестве исторического источника различные древние надписи, еще уцелевшие в ту пору на стенах старинных новгородских зданий¹.

Удалось установить, что не только в XVII в., но даже и в начале XIX в. в Георгиевском соборе существовала древняя надпись, которая повествовала о закладке собора, прославляла заказчика постройки — новгородского князя, монастырских руководителей и заканчивалась упоминанием зодчего— строителя собора. («Лета 6627 заложил церковь каменну князь великий Мстислав святого Георгия в монастыре Юрьеве, а свершил великий князь Всеволод, сын Мстиславичь Гавриил; а освятил его в лето 6648 месяца июня² на память св. апостол Петра и Павла при игумене Исаяи, а зачата бысть при игумене Кирьяке; а мастер делал Петр церковь о трех верхах»). Эту надпись видели в Георгиевском соборе в начале XIX в. Амвросий и Н. М. Карамзин³.

¹ М. К. Каргер. К вопросу об источниках летописных записей о деятельности зодчего Петра и Феофана Грека в Новгороде. Труды Отдела древнерусской литературы. Т. XIV, 1958, стр. 565—568.

² В дату вкралась ошибка, ее, по-видимому, следует читать как 6638 (ИЗО), исправив 40 (М) на 30 (Л). Подробнее об этом см. М. К. Каргер. Там же, стр. 568.

³ Амвросий. История российской иерархии. Т. IV, М., 1813, стр. 775; Н. М. Карамзин. История государства Российского. Т. II, примеч. 225.

Рис. 1. Руины храма Благовещения на Городище (после окончания войны)

В записи под 1119 г. о постройке Георгиевского собора составитель III Новгородской летописи далеко не в полном объеме использовал текст надписи, опубликованной Карамзиным и сохранившейся в соборе до начала XIX в., но едва ли могут быть сомнения, что именно к ней восходит летописная запись. В надписи упомянут отсутствующий в летописи игумен Исая, при котором происходило освящение храма, и характерная для творчества мастера композиция храма «о трех верхах». Надпись связывает закладку храма не с Всеволодом, а с его отцом Мстиславом и лишь окончание работ приписывается Всеволоду. К надписи же восходит и отмеченная выше ошибка в дате.

Изучая каменные храмы Новгорода начала XII в., исследователи пытались уловить в них черты сходства с произведением мастера Петра. Высказывалась мысль, что этому прославленному зодчему принадлежат соборы Николы на Ярославовом дворище (1113 г.) и Антониева монастыря (1117 г.)⁴.

Попытки найти более ранние произведения того же мастера предпринимал и автор настоящих строк. В ряде древних новгородских летописей есть известие о постройке в 1103 г. сыном Владимира Мономаха князем Мстиславом Владимировичем храма Благовещения на Городище, которое в начале XII в., в период формирования Новгородской вечевой республики, становится официальной княжеской резиденцией. Выстроенная на территории Городища, церковь Благовещения, после утраты новгородскими князьями власти над Софией, была первой княжеской постройкой. За ней последовали сооружения Николы на Ярославовом дворище (1113 г.) и собора Георгия в Юрьевом монастыре (1119 г.)-

О строительстве этого храма I Новгородская летопись под 1103 г. пишет: «В то же лето заложиша церковь Благовещения Мъстислав князь на

⁴ М. А. Ильин. Мастер Петр. «Архитектура СССР», 1943, вып. 2, стр. 37—39.

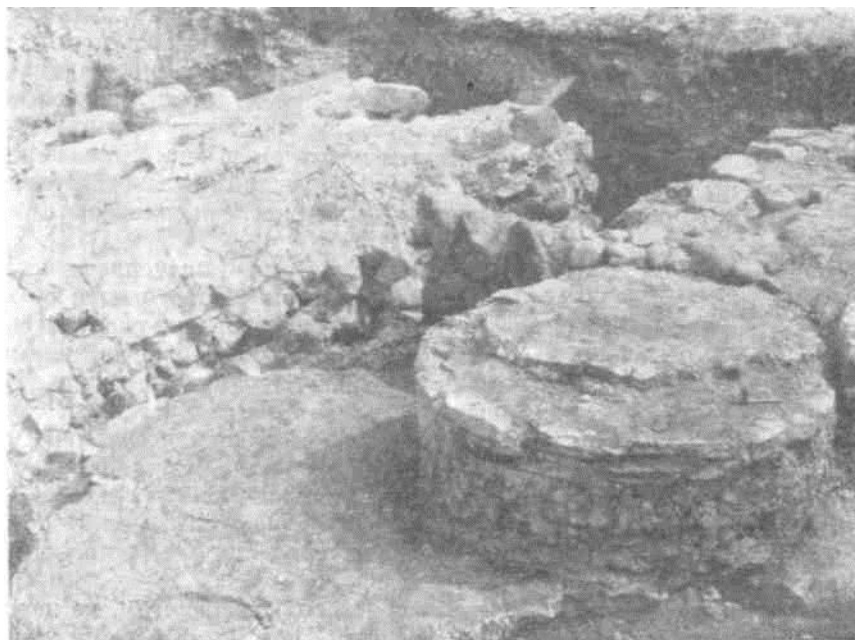

Рис. 2. Руины лестничной башни

Городищи»⁵. Аналогичные сведения под тем же годом есть и в II, III, IV и V Новгородских и Никоновской летописях, в Тверской летописи, где вместо «заложих» сказано «сверши». В Софийской I, Воскресенской, Ермолинской летописях известия о закладке храма отнесены к 1099 (6607) г., а в Летописи Аврамки, Супрасльской рукописи и в Рогожском летописце — к 1102 г., причем в последних есть упоминание и об окончании работ («и украсив его, отъиде»). Это же сведение под 1099 г. повторено в Тверской летописи, в которой, как отмечалось выше, под 1103 г. сообщается о «свершении» церкви.

В 1342 г., по утверждению I Новгородской летописи, церковь Благовещения, построенная Мстиславом, по повелению великого князя Семена Ивановича была разрушена и на ее месте новгородским архиепископом Василием выстроена новая («Того же лета заложи владыка Василий церковь святое Благовещение на Городищи, порушенную повелением великого князя Семена Ивановича, в Петрово говение в понедельник месяца мая в 27 на святого Климента творца канонам»)⁶.

8 августа следующего 1343 г. постройка была закончена и освящена («Того же лета месяца августа в 8 день на память святого отца Емельяна, коньцана бысть церкви каменная на Городищи святое Благовещение архиепископом новгородчкым Всильемь, а свещена бысть того же месяца в 24, на память святого мученика Евтихия. А дай Госпоже ему zde много лет жи-ти в семь веце; а в оном Госпоже, постави одесную себе, иже много трудней о церкви твоей!»)⁷.

⁵ I Новгородская летопись 1342 (6850 г.).

⁶ I Новгородская летопись 1342 (6850 г.). Те же известия под тем же годом см. II, IV, V Новгородские летописи, Летопись Аврамки и Никоновская летопись.

⁷ I Новгородская летопись 1343 (6851 г.). То же известие под тем же годом см. IV Новгородская летопись, Летопись Аврамки, Типографская, Софийская I, Воскресенская, Ермолинская. В III Новгородской летописи окончание постройки и освящение ошибочно отнесены к 1345, а в Супрасльской рукописи — к 1333 г.

Воздвигнутая в 1342—1343 г., церковь Благовещения в значительно перестроенном виде стояла до 1941 г., когда была почти полностью разрушена немецко-фашистской артиллерией (рис. 1). Она представляла собою небольшой четырехстолпный одноглавый храм, почти квадратный в плане, с одной апсидой. Древний купол и своды храма упали, по-видимому, уже давно и были заменены деревянным потолком и четырехскатной железной крышей, над которой был сооружен глухой железный барабан. С западной стороны в XIX в. к церкви был пристроен притвор с колокольной.

Придавая церкви Благовещения 1103 г. огромное значение в истории новгородского зодчества, автор настоящих строк еще в начале 30-х годов пытался отыскать ее остатки. В 1934 г. эти попытки увенчались частичным успехом. Небольшим разведочным раскопом у средней части северного фасада церкви 1342—1343 гг. обнаружен развал строительных остатков церкви 1103 г., состоявший из блоков каменной кладки с прослойками плинфы на растворе извести с мелкотолченой цемянкой и многочисленных обломков плинфы, цемяночного раствора, а также фрагментов штукатурки с хорошо сохранившейся фресковой росписью. Слой строительных остатков подстилала гумусная прослойка, ниже которой попадались обломки стеклянных браслетов, различных металлических изделий, керамика XII—XIII вв.

Разведочный раскоп 1934 г., незначительный по площади, не дал возможности обнаружить частей здания начала XII в. *in situ*, но он укрепил уверенность, что их поиски далеко не безнадежны. Однако различные обстоятельства не позволили в те годы провести широкие архитектурно-археологические исследования. Обследуя руины древних новгородских памятников после освобождения Новгорода от фашистских захватчиков, автор настоящей статьи ставил вопрос о необходимости в процессе реставрации (или консервации) руин церкви Благовещения на Городище (1342—1343 гг.) осуществить раскопки широкой площадью вокруг памятника и по возможности внутри него для обнаружения остатков храма 1103 г. Было принято решение произвести раскопки на участках, примыкающих с западной и северной сторон к руинам церкви XIV в., с тем, чтобы не открывать самих руин, которые после раскрытия потребовали бы, разумеется, незамедлительных работ по их закреплению и консервации.

В июле — начале августа 1966 г. эти раскопки были осуществлены под руководством автора этих строк архитектурно-археологической экспедицией Ленинградского отделения Института археологии Академии наук СССР и Ленинградского университета. Уже в первый год раскопок из-под завала камня разрушенной верхней части церкви XIV в. и пристроек XIX в., примыкавших к ее западной стене, удалось полностью раскрыть важнейшую часть церкви 1103 г. — ее северо-западную лестничную башню, уцелевшую *in situ* на значительную высоту (рис. 2). Но не все части башни сохранились в равной степени. Остались на своем месте средний круглый столб и ее юго-восточная часть. Здесь хорошо сохранился как восточный фасад с нишей двухступенчатого профиля в его средней части, так и внутренняя закругляющаяся поверхность восточной стены башни. К востоку от юго-восточного угла башни в толщу завала уходила северная стена храма, которую удалось расчистить лишь на протяжении 2,5 м (рис. 3).

В удовлетворительном состоянии была найдена южная стена башни, но она в значительной части своей толщины находилась под кирпичной кладкой притвора XIX в. и поэтому была расчищена неполностью. Окончательно она была раскрыта лишь в следующие годы.

Очень хорошо уцелела северо-восточная часть башни, однако она оторвалась от основного массива башни и лежит под углом в 45° к нему.

В 1967—1969 гг. раскопки западной части храма 1103 г. были продолжены. Удалось в основном раскрыть ее и полностью реконструировать первоначальный облик храма (рис. 4), а также обнаружить западную пару крестчатых подкупольных столбов, которым соответствуют лопатки на северной и южной стенах. Западнее фрагментарно открылась стена, отделяющая западный притвор. В средней части ее остался проход из прит-

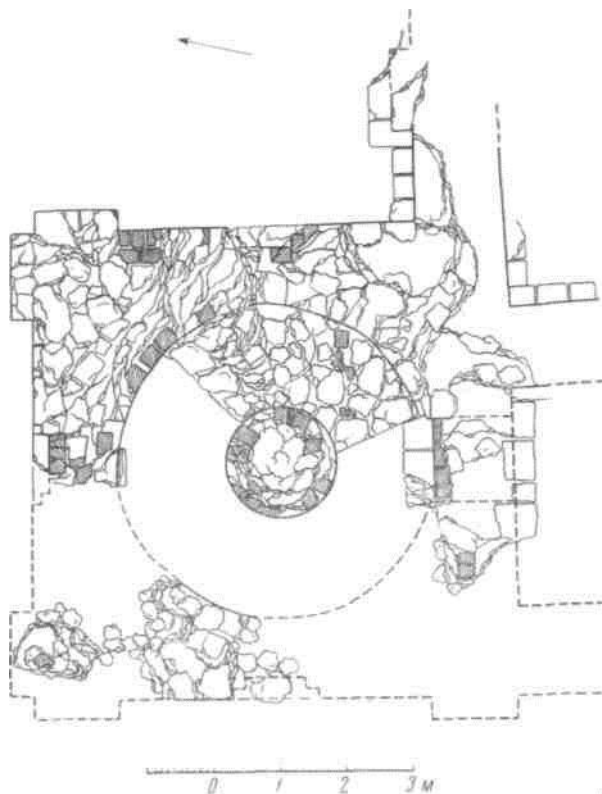

Рис. 3. Лестничная башня после раскопок. План

вора в храм, западная стена которого разрушена почти всюду до фундамента. Северная и южная стены в восточном направлении уходят под церковь XIV в. Раскопки в этой части здания можно будет осуществить после окончания реставрационных работ в церкви XIV в., но анализ пропорций западной части храма 1103 г. и частичный зондаж позволяют с достаточной уверенностью реконструировать восточную часть.

Все сохранившиеся части храма 1103 г. сложены из волховской плиты с нерегулярными прослойками плинфы на растворе извести с крупнотолченой цемянкой. Размеры плинфы 34—37 X 20—23 X 4—5 см. Фасадная поверхность стен башни обмазана толстым слоем гладко затертого цемяночного раствора, частично уцелевшего. Значительное число отвалившихся кусков этой древней облицовки найдено у стен храма. На многих из них можно еще увидеть древние надписи граффити. Обнаружены многочисленные фрагменты фресковой росписи из различных частей храма. На большей части их хорошо видны фрагменты орнаментальных композиций, близко напоминающих плетеный орнамент в простенах окон Георгиевского собора Юрьева монастыря. Большой интерес представляют раскопанные фрагменты фресок с изображением человеческих лиц.

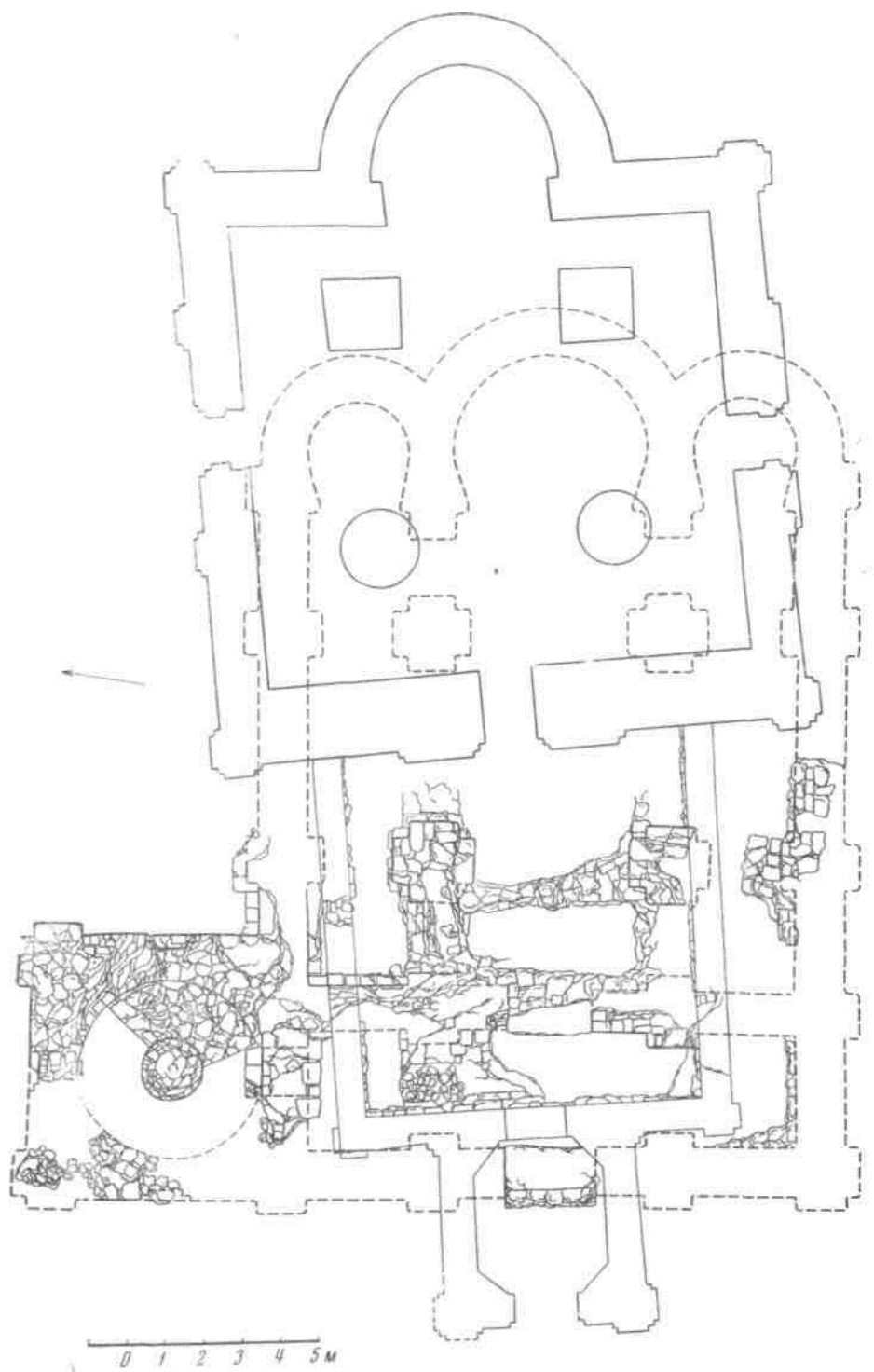

Рис. 4. Церковь Благовещения на Городище. План

Сплошной жирной линией обозначена церковь XIV в., пунктирной линией — реконструкция храма XII в., сплошной тонкой линией — пристройки XIX в. Кладка изображает части храма XII в., открытые раскопками.

В завалах строительных материалов храма найдено значительное число майоликовых плиток древнего пола, покрытых одноцветной поливой желтого, зеленого и коричневого цвета. Форма плиток квадратная, реже треугольная. Полива отличного качества, по характеру близкая к широко известным образцам киевской строительной керамики XI—XII вв.

Церковь Благовещения 1103 г. по своему плану, по строительно-техническим и художественным особенностям представляла собою как бы протооригинал собора Георгия 1119 г., однако по пропорциям плана и абсолют-

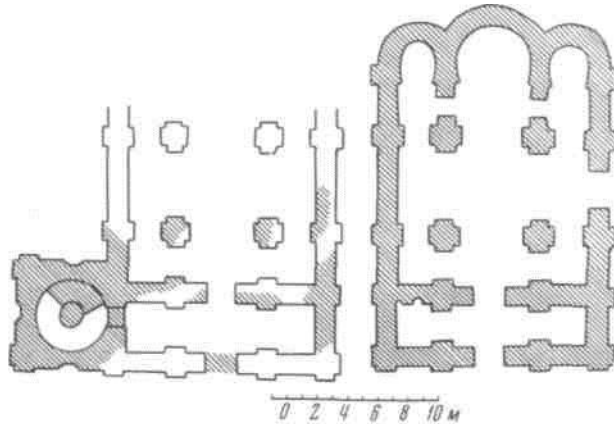

Рис. 5. Планы церкви Благовещения на Городище (1103 г.) и Николо-Дворищенского собора (1113 г.)

ным размерам она была ближе к собору Николы на Ярославовом дворище (рис. 5), отличавшемуся от церкви Благовещения отсутствием лестничной башни, ведущей на хоры. Исследование Николо-Дворищенского собора, осуществленное в 1969 г., позволило установить следы деревянного перехода, который, по-видимому, соединял хоры с княжеским дворцом. В конце XII в. вместо деревянного перехода в северо-западном членении собора была сделана каменная лестница вокруг круглого столба, которая закрыла древние фрески. Остатки этого столба и ступеньки лестницы, сложенные в технике второй половины XII в., были обнаружены при раскопках 1969 г.

Не может быть никаких сомнений, что церковь Благовещения 1103 г. есть первое вполне достоверное произведение прославленного новгородского мастера Петра. В результате архитектурно-археологических поисков творческий путь новгородского зодчего начала XII в. раскрылся с удивительной полнотой. Имя мастера Петра вошло в золотой список выдающихся зодчих древней Руси. Бесспорно доказано, что между 1103 и 1119 годами тот же мастер выстроил в 1113 г. каменный храм Николы на Ярославовом дворище в Новгороде, повторив во многих отношениях свою более раннюю постройку на Городище.

Собор Антониева монастыря в Новгороде (1117 г.) нередко рассматривался в литературе как памятник, также связанный с творчеством мастера Петра. Для решения вопроса об авторе собора требуются более серьезные архитектурно-археологические исследования этого памятника.